

«85 лет со дня рождения Беллы Ахатовны Ахмадулиной». Литературный вечер

Белла Ахмадулина родилась в Москве в 1937 году. Испанское имя Изабелла для нее выбрала бабушка. *«Я рано спохватилась и сократила это имя до «Белла», — рассказывала поэтесса.*

Первые стихи Ахмадулиной напечатал в 1955 году журнал «Октябрь». Она тогда училась в десятом классе, занималась в литературном кружке Евгения Винокурова при заводе имени Лихачева.

После школы Белла Ахмадулина поступила в Литературный институт имени А.М. Горького. Приемной комиссии юная поэтесса читала собственные стихи. На первом курсе она была уже достаточно известным автором. В 22 года Ахмадулина написала стихотворение «По улице моей который год...», которое стало известным романсом.

Спустя еще три года поэтесса выпустила первую книгу стихотворений — «Струна», о которой Евгений Евтушенко писал: *«Не случайно она назвала свою первую книгу «Струна»: в ее голосе вибрировал звук донельзя натянутой струны, становилось даже боязно, не оборвется ли. <...> Голос волшебным переливался и околдовывал не только при чтении стихов, но и в простеньком*

бытовом разговоре, придавая кружевную высокопарность даже прозаическим пустякам».

Выступления Ахмадулиной собирали полные залы, площади, стадионы.

Особенным был не только голос поэтессы, но и ее художественный стиль. Белла Ахмадулина использовала в текстах интересные метафоры, писала слогом золотого века.

«Лирическая моя героиня, она происхождения более раннего даже, чем двадцатый век»

Белла Ахмадулина

В 1958 году студентов Литинститута — в их числе была и Белла Ахмадулина — принуждали подписывать коллективное письмо с требованием выслать из страны Бориса Пастернака. В то время в разгаре была травля писателя, связанная с его Нобелевской премией. Поэтесса подписывать письмо отказалась. И вскоре ее отчислили, официально — за проваленный экзамен по марксизму-ленинизму. Однако позже Ахмадулину восстановили, и она окончила Литинститут с отличием.

«Если меня чему-то и научил Литературный институт, так это тому, как не надо писать и как не надо жить. Я поняла, что жизнь — это отчасти попытка отстоять суверенность души: не поддаваться ни соблазнам, ни угрозам»

Белла Ахмадулина

Актриса, переводчица, защитница диссидентов

В 1960-х годах Белла Ахмадулина снималась в кино. Фильм [Василия Шукшина](#) «Живет такой парень», где поэтесса сыграла журналистку, получил приз «Лев святого Марка» на Венецианском фестивале в 1964 году. В фильме «Спорт, спорт, спорт» за кадром Ахмадулина читала собственные стихи «Вот человек, который начал бег...» и «Ты человек! Ты баловень природы...».

Поэтесса не писала на острые социальные и политические темы, однако в политической жизни Советского Союза участвовала. Она поддерживала движение диссидентов, защищала опальных [Андрея Сахарова](#), Льва Копелева, [Александра Солженицына](#). Писала официальные обращения, бывала в местах ссылки, выступала в зарубежных газетах, на «Радио Свобода» и «Голос Америки».

Долгое время репрессии Беллы Ахмадулиной не касались: она была известна, авторитетна и любима публикой, ее стихи переводили на все европейские языки. Однако в 1969 году во Франкфурте вышел сборник Ахмадулиной «Озноб». Печататься за рубежом было очень рискованно. После этого поэтессу раскритиковали в советской прессе, а ее новые сборники подверглись жесткой цензуре. Выступления Ахмадулиной запрещали до самой перестройки.

В эти годы поэтесса занималась переводами. Она много путешествовала по Советскому Союзу и особенно любила [Грузию](#). Ахмадулина переводила

на русский язык грузинскую поэзию — стихи Николая Бараташвили, Галактиона Табидзе, Ираклия Абашидзе.

«Вероятно, у каждого человека есть на земле тайное и любимое пространство, которое он редко навещает, но помнит всегда и часто видит во сне. Так я думаю о Грузии, и по ночам мне снится грузинская речь»

Белла Ахмадулина

Кроме грузинских авторов Белла Ахмадулина переводила произведения поэтов Армении и Польши, Венгрии и Болгарии, Италии и Франции. В 1984 году ей вручили орден «Дружбы народов», Американская академия искусств и литературы избрала поэтессу своим почетным членом. Создавала Ахмадулина и очерки о поэтах-современниках, написанные, как говорил Евтушенко, «элегантной прозой».

Белла Ахмадулина и Борис Мессерер

Белла Ахмадулина была замужем четыре раза: за [Евгением Евтушенко](#), [Юрием Нагибиным](#) и Эльдаром Кулиевым. В 1974 году поэтесса вышла замуж в последний раз — за скульптора Бориса Мессерера.

Об их знакомстве он позже вспоминал: *«Белла в домашнем виде. В туфлях на низких каблуках. Темный свитер. Прическа случайная. От вида ее крошечной стройной фигурки начинает щемить сердце. Говорим о собаках. Вскоре она уходит. И вдруг я со всей ниоткуда возникшей ясностью понимаю, что если бы эта женщина захотела, то я, ни минуты не раздумывая, ушел бы с ней навсегда».*

Белла Ахмадулина «раздаривала» автографы и стихи, писала их на салфетках и клочках тетрадных листов. Мессерер делал копии и оставлял их себе.

Разговоры с женой он записывал на диктофон. Так появились четыре тома ее произведений.

Борис Мессерер сопровождал супругу на творческих вечерах, Ахмадулина писала о нем: *«О, поводырь моей повадки робкой!..»*. Еще в годы гонений Мессерер предложил ей переехать в Тарусу. Этому городу, который Белла Ахмадулина часто называла своей музой, она посвятила одноименный сборник с [акварелями](#) своего мужа.

Всего при жизни поэтессы вышли 33 сборника ее стихотворений. Последние годы Ахмадулина и Борис Мессерер жили в [Переделкино](#). Она продолжала участвовать в творческих вечерах, однако писала мало: мешало заболевание глаз. В 2010 году Беллы Ахмадулиной не стало. Ее похоронили на Новодевичьем кладбище. После смерти поэтессы Борис Мессерер написал книгу-воспоминание «Промельк Беллы», а в Тарусе установили памятник Ахмадулиной, который изготовили по его эскизам.

По улице моей который год...

По улице моей который год
звучат шаги — мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.

Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.

Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, незащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши очи.

О одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.

Так призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.

Дай стать на цыпочки в твоём лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву, и поднести к лицу,
и ощутить сиротство, как блаженство.

Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и — мудрая — я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.

И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверяют мне предметы.

Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.

И вот тогда — из слез, из темноты,
из бедного невежества бывшего
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

1959 г.

О, мой застенчивый герой...

О, мой застенчивый герой,
ты ловко избежал позора.
Как долго я играла роль,
не опираясь на партнера!

К проклятой помощи твоей
я не прибегнула ни разу.
Среди кулис, среди теней
ты спасся, незаметный глазу.

Но в этом сраме и бреде
я шла пред публикой жестокой -
все на беду, все на виду,
все в этой роли одинокой.

О, как ты гоготал, партер!
Ты не прощал мне очевидность
бесстыжую моих потерь,
моей улыбки безобидность.

И жадно шли твои стада
напиться из моей печали.
Одна, одна — среди стыда
стою с упавшими плечами.

Но опрометчивой толпе
герой действительный не виден.
Герой, как боязно тебе!
Не бойся, я тебя не выдам.

Вся наша роль — моя лишь роль.
Я проиграла в ней жестоко.
Вся наша боль — моя лишь боль.
Но сколько боли. Сколько. Сколько.

1960 г.

В тот месяц май, в тот месяц мой...

В тот месяц май, в тот месяц мой
во мне была такая лёгкость
и, расстилаясь над землей,
влекла меня погоды лётность.

Я так щедра была, щедра
в счастливом предвкушенье пеня,
и с легкомыслием щегла
я окунала в воздух перья.

Но, слава Богу, стал мой взор
и проницательней, и строже,
и каждый вздох и каждый взлет
обходится мне всё дороже.

И я причастна к тайнам дня.
Открыты мне его явления.
Вокруг оглядываюсь я
с усмешкой старого еврея.

Я вижу, как грачи галдят,
над черным снегом нависая,
как скушно женщины глядят,
склонившиеся над вязаньем.

И где-то, в дудочку дудя,
не соблюдая клумб и грядок,
чужое бегают дитя
и нарушает их порядок.

1959 г.